Тем не менее, Налан Яньян, казалось, была способна видеть сквозь его беспокойство. Не говоря ни слова, ее тонкие и маленькие руки смело хватались за большие руки Чэнь Юйфана, глаза были твердыми и решительными. Казалось, она говорит: "Поверь мне." Этот взгляд был даже более трогательным, чем клятва о том, что союз будет похож на гнилые камни в океане.

Ночь в доме пары казалась тихой и теплой. Свет свечей качался от ветра. Налан Яньян и Чэнь Юйфань, пара, под красивым свечами, небрежно болтали. Отблеск свечей сиял на их лицах, раскрывая своего рода пленительный цвет, это было чудесно, радужно и стыдливо.

Это было чувство, которого у Налан Яньяны никогда не было. Когда она слушала разговоры Чэнь Юйфана о некоторых вещах, она как будто слушала небесную музыку. Этот магнитный голос заставлял её чувствовать себя потерянной во вселенной. Постепенно она растворилась в голосе Чэнь Юйфана.

Они постоянно пили красное вино .

Голос Чэнь Юйфана внезапно остановился и он сказал: «Яньян, ты пьяна, я отправлю тебя обратно домой!»

Налан Яньян, все еще слегка пьяная, собрала с духом, чтобы встать. Ее лотосоподобные руки обвивали шею Чэнь Юйфана бессмысленно, а звездные глаза вспыхнули обаянием и стыдливостью.

Девушка хотела что-то сказать, но в то же время, как будто чего-то стыдилась. Ее глаза смотрели прямо на Чэнь Юйфана, и при свете свечи она выглядела чрезвычайно очаровательно. Если бы кто-то был мужчиной, не говоря о Чэнь Юйфане, этом хладнокровном молодом человеке, они не смогли бы противостоять такого рода соблазну.

Тем не менее, он был все еще полностью рациональным. Держа одну руку на тонкой талии Налан Яньяны, угол его рта слегка сдвинулся: "Я очень хочу! Подожди, пока я вернусь!"

Чэнь Юйфань, казалось, никогда раньше не произносил таких смелых слов, но по отношению к

Налан Яньяне он чувствовал невероятную силу. Это было чувство, исходившее из глубины его сердца, которое заставляло его сердце, которое совершенствовалось в течение ста лет, стать беспокойным. Такое чувство, даже к Су Цзинцзин он никогда не испытывал раньше.

Видя, как настаивает Чэнь Юйфань, сердце Налан Яньяны стало немного сладким. Человек, который мог бы легко попросить вас, мог бы легко отказаться от вас. Только такой человек, как Чэнь Юйфань, мог сдержать свое обещание любви. Подумав немного, Налан Яньян кивнула и сказала: "Хорошо, я подожду тебя!"

На цыпочках она поцеловала Чэнь Юйфана в лицо. Пьяная и соблазнительная. Чэнь Юйфань лишь слегка приподнял уголок рта, и на её лице появился след сильной улыбки. Никто не мог понять, что это была за улыбка, было ли это удовлетворением, удивлением или чем-то еще.

Только Чэнь Юйфань знал, что это преувеличение и немыслимое самоуничижение. Потому что в этот самый момент мысли в сердце Налан Яньяны было трудно поверить. Это была решительная мысль: "Я определенно, определенно буду ждать его, даже более настойчиво, чем Цзинцзин, и даже более искренне, чем она."

Такая мысль заставила Чэнь Юйфана не знать, как с этим бороться. В этом мире трудным было столкнуться не с врагами, а с человеком, который его любил. Поэтому он покачал головой с горькой улыбкой и почувствовал волну беспомощности. Время проходило минуту за минутой, секунда за секундой, Чэнь Юйфань нес немного пьяную Налан Яньяну и медленно выходил из дверей дома влюбленных.

Налан Яньян внезапно оглянулась назад, ее яркая и манящая улыбка непрерывно вспыхнула на ее лице, и она снова очень скованно встала на цыпочки, когда мужчина слегка поцеловал ее в лоб. Ей не хотелось прощаться и расставаться.

Такси было припарковано перед домом пары. Чэнь Юйфань махнул рукой, и они оба сели на заднее сиденье: «Учитель, едь к правительственному подворью! Спасибо!"

Машина быстро уехала, но очень быстро, даже Чэнь Юйфань, который не ориентировался в городе и был рассеянным, чувствовал, что эта дорога была неправильной. Он сказал с подозрением: "Учитель, вы, кажется, ошиблись. Правительственное соединение не там!"

Водитель злобно рассмеялся: "Хе-хе, это точно? Почему я чувствую, что это правда? "

Таинственная атмосфера также заставила слегка пьяную Налан Яньяну сильно дрожать. Она немедленно села в объятия Чэнь Юйфана и спросила: "Кто вы на самом деле? Я не думаю, что мы когда-либо обижали вас раньше!" Сказав это, Налан Яньян собиралась взять телефон и позвонить, водитель ясно видел движения девушки через зеркало.

Снова раздался голос водителя, его злая улыбка все еще висела на его лице: "Не беспокойся об этом напрасно, сигнал заблокирован! Вы не можете уведомить кого-либо еще! "

Налан Яньян почувствовала волну страха и наклонилась к объятию Чэнь Юйфана. Слезы продолжали капать с её прекрасных глаз: «Юйфань, что же нам делать, что нам делать?»

Чэнь Юйфань сжал плечи Налан Яньяны и игриво улыбнулся. Он действительно хотел увидеть, кто именно осмелился прикоснуться к нему. Игривая улыбка промелькнула у него на лице, а по ее позвоночнику пробежал холодок, когда он произнес: «Остановись, я дам тебе последний шанс, иначе ты умрешь жалкой смертью!»

Водитель усмехнулся и сказал: «Брат, просто прими свою судьбу! Защитное стекло на сиденье водителя изготовлено из стали, даже пули...»

Не дожидаясь, пока водитель закончит говорить, Чэнь Юйфань презрительно засмеялся: «Правда?» Водитель почувствовал, что что-то здесь не так. Его голос был жестоким и зловещим, из-за чего у людей даже не было настроения сопротивляться. Вскоре произошел громкий взрыв, бум-бум, кулак Чэнь Юйфана уже был в ауте.

Хотя это было ограничено вагонами, Искусству Бога Дракона и телу дракона было труднее всего прорваться. Удар по стеклу, который должен был защищать от пуль, был разбит. Огромная ладонь вылетела сзади и крепко сжала шею водителя, как железные клещи. На мгновение водитель был покрыт холодным потом.

Такая сила была просто не человеческой силой. Если бы он использовал ещё больше силы, это было бы катастрофой. Когда Налан Яньян увидела это, она сразу же взбодрилась и обняла за шею Чэнь Юйфана: «Юйфань - это круто, круто!» и она случайно поцеловала лицо Чэнь Юйфана.

Однако Чэнь Юйфань оставался спокойным и сказал: «Если ты хочешь жить, то открой для меня глубокую энергию, иначе я бы очень хотел узнать, твой мозг такой же твердый, как твой закаленный стакан!»

"Да, да, да! Я буду, я буду!" - водитель был напуган до смерти и не смел послушаться. Машина немедленно развернулась, и со звуком хула карета направилась в сторону правительственного комплекса. Их прибытие не заняло много времени, и когда охранники правительственного подворья увидели, как Чэнь Юйфань выходит из экипажа, они не акцентировали на нем много внимания.

В этот момент водитель потерял сознание. Вагон тихо остановился у входа в правительственное подворье. Огни ярко светили на Чэнь Юйфана и Налан Яньяну, вызывая крайнюю зависть у охранников. Выйдя из экипажа, Налан Яньян, похоже, не оправилась от удара.

Она вскочила, обняла Чэнь Юйфана и сказала: "Юйфань, если бы не ты, что бы я делала

сегодня! Ты снова спас меня! "

Они продолжали тепло обнимать друг друга, и в тусклом свете их лица все еще были хорошо видны. В отряде охраны все дежурные охранники сегодня улыбались, когда видели эту парочку. Они подумали про себя: "Идеальная парочка ! Молодой мастер мэра и племянница генерального секретаря провинциального совета."

Чэнь Юйфань мягко похлопал нежное тело Налан Яньяны и сказал: "Давай прощаться!"

Она была чрезвычайно упряма и, как избалованный ребенок, сыпала удары по лбу Чэнь Юйфана. Пара нежных маленьких рук держалась за изысканное лицо Чэнь Юйфана и говорила: «Это не сработает, я все еще хочу взглянуть на тебя подробно.Полтора года без тебя, я сойду с ума! »

<http://tl.rulate.ru/book/34974/966614>